

Флапфлап!

Один почтовый голубь за другим летели в разные места столицы. Все великие кланы, дворянские дома и богатые купеческие семьи, которые находились в столице в течение по крайней мере нескольких десятилетий, получили письмо Ван Чуна, независимо от того, знали ли они Ван Чуна или Клан Ван.

«Отец, как ты думаешь, что замышляет клан Ван?»

В отдаленном поместье герцога Лю, Ли Бин держал беспорядочно написанное письмо в своей руке, его монобровь была сильно сморщена.

«Было бы хорошо, если бы это был кто-то другой, но мы уже сталкивались с ним раньше, благодаря Су Ханьшаню... Что он думает?»

Линия герцога Лю давно ушла от императорского двора, и можно сказать, что она не имела никакого влияния, а только имела статус герцога. Это даже нельзя сравнить с подобным клану Ван.

Можно даже сказать, что родословная герцога Лю ничего не могла сделать, чтобы помочь клану Ван, и, кроме того, они однажды вступили в конфликт с ним из-за Су Ханьшаня.

Хотя обе стороны заключили мир, такой вопрос не так легко было оставить в стороне.

В зале было тихо. Герцог Лю был спокоен, его брови были еще сильнее сдвинуты, чем у Ли Бина.

Если бы клан Ли и клан Ван были очень близки, то им пришлось бы согласиться на просьбу Ван Чуна, независимо от того, что это было.

Но, по правде говоря, внезапный запрос Ван Чуна на экспертов был слишком неожиданным для герцога Лю и его сына Ли Бина.

«Бин-эр, клан Ван не является нормальным кланом, а Ван Чун - рыба в золотых чешуйках, не привязанная к границам озера. Независимо от того, что он планирует делать, так как мы получили его письмо, отправьте немного людей, чтобы пойти и посмотреть, что он хочет. И кроме того, это хороший шанс наладить отношения с кланом Ван. Просто помните, о Су Ханьшане... сделайте все возможное, чтобы избежать встречи с ним!»

«Да, ваш ребенок понимает и сделает это».

Ли Бин опустил голову и ушел.

.....

«Чего хочет этот Цилинь, сын клана Ван?»

Если было сказано, что герцог Лю был застигнут врасплох, можно сказать, что герцогу Су было трудно понять, почему он сейчас держит письмо от Ван Чуна.

«Если я правильно помню, разве Его Высочество Король Сун не подавил недавно Судебный Надзор и Чемберлена Зависимостей, чтобы освободить Ван Чуна? В настоящее время, что он задумал, попросив у меня охранников?»

Герцогу Су было за сорок, и его бородатое лицо испускало довольно достойную ауру.

Прежде чем Герцог Су смог продолжить, Су Бай немедленно начал кричать. «Отец, не обращай на него внимания! Этот Ван Чун ни на что не годится. В прошлый раз он нанес нам ужасное унижение, а теперь просит наших охранников? Не обращай на него внимания, этого ублюдка!»

«И еще, отец, ты забыл? Я чуть не умер в тюрьме из-за него!»

Герцог Су неожиданно обернулся и отругал своего сына. «Ублюдок! Я еще даже не упомянул тебя! Говори! Ты снова доставил мне неприятности?»

«Отец, я невиновен! Я ничего не сделал!»

Просьба Су Бая о невиновности была правдой. Он только что находился в чайхане, когда охранники его отца связали его и вернули обратно.

По правде говоря, Су Бай был напуган до смерти тем, что Ван Чун послал письмо в резиденцию герцога Су, и был даже более потрясен, чем его отец.

«Ты ничего не сделал? Тогда почему он послал письмо в нашу резиденцию герцога Су? Злой сын, запомни это. Мы можем игнорировать любого другого человека в столице, но относительно Ван Чуна, независимо от того, сколько обиды ты держишь против него, тебе лучше держаться далеко-далеко», - резко отругал сына герцог Су.

«Почему? Разве этот паренек не нуждался в помощи короля Суна? В противном случае, учитывая его преступление, он точно был бы мертв!» - сердито ответил Су Бай.

«Хмм, ты также знаешь, что вызванные им неприятности закончились бы смертью. Тогда почему бы тебе не подумать, почему он не умер? Кто такие Чжан Шоугуи и Ань Сишунь? Один из них - генеральный защитник Андона, а другой - вице-защитник Бейтина. Генерал-защитники, и оба великие генералы империи. Ты не смог бы даже позволить себе спровоцировать и одного, а тем более двоих сразу.»

«Возможно, другие люди могли бы смолчать, если Король Сун выпустил Ван Чуна, но ты думаете, что Чжан Шоугуи и Ань Сишунь будут запуганы? Хотя Императорский Великий Генерал может быть ниже по статусу Императорского Принца Великого Тана, они также не боятся нечего. Так почему они ничего не сказали?»

«Они...»

Рот Су Бая был открыт, но он не мог найти что ответить.

Это было правдой. Другие люди могут молчать, но почему Чжан Шоугуи или Ань Сишунь ничего не сказали, когда Король Сун выпустил Ван Чуна?

Другие люди могут бояться Король Суна, но зачем это им?

Если бы его отец не упомянул об этом, Су Бай никогда бы не задумался над этим вопросом.

Су Бай посмотрел на отца и неуверенно сказал: «Отец, ты имеешь в виду...»

«Хммм, если бы это не было волей Его Величества, как вы думаете, Чжан Шоугуи и Ань Сишун просто оставили бы этот вопрос? Даже массивный шум, вызванный инцидентом региональных командиров, не смог ничего сделать против него, а на этот раз он убил нескольких подчиненных Чжан Шоугуи и Ань Сишуна. Ты действительно думал, что с ним ничего не случится?»

«Чжана Шоугуи всегда хвалили как сообразительного человека. Если бы он не воспринимал волю Его Величества, он бы не принял этот вопрос за ложь. Что касается Ань Сишуна, он может быть Ху и не иметь большого происхождения, но он преданно служит Его Величеству. Ты думаешь, что он оказался заместителем генерального защитника Бэйтина по счастливой случайности? Возможно, он не знает, что замышляют другие люди, но он ясно понимает намерения Его Величества.»

«Сишун, должно быть, получил сообщение от Его Величества. Именно поэтому король Сун смог так гладко обеспечить освобождение Ван Чуна», - равнодушно сказал герцог Су.

Не было никакого способа, которым он позволил бы Ван Чуну уйти так легко, но как давний слуга двора он получил способность видеть, куда текут политические течения.

Чтобы оставаться в политических кругах, нужен очень острый ум.

«Это, это...»

Су Бай был ошеломлен, его глаза были широко открыты, а рот раскрыт. Он знал только, что король Сун спас Ван Чуна, но ничего о том, что происходит за занавесом.

Внутренняя политика двора была гораздо более сложной, чем он предполагал.

«Иди с несколькими людьми и посмотри, чего он хочет в первую очередь...», сказал герцог Су, взмахнув рукой.

Подобные события происходили примерно в одно и то же время по всей столице. Это были не просто кланы, с которыми у Ван Чуна были хорошие отношения, такие как клан Бай или клан Сюй, но и такие места, как резиденция герцога Су, с которой клан Ван имел мало взаимодействий. Даже великие кланы, которые не имели никакого отношения к клану Ван, получили приглашение.

Помимо клана Яо и Короля Ци, этих соперников клана Ван, все великие кланы столицы получили его приглашение.

Письма Ван Чуна привели в движение всю столицу.

Никто не знал, чего хотел Ван Чун, но не было никаких сомнений в том, что письма, написанные Ван Чуном в его карете, всколыхнули всю столицу.